

УДК 34

Вахтель Э.Ф., Севрюков В.В.

ЭВТАНАЗИЯ, ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ, ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Аннотация: рассмотрена проблема эвтаназии, занимающая особое место среди медицинских, правовых и религиозных проблем современного общества. Отечественное законодательство направлено против эвтаназии. В отечественном праве отсутствуют четкие юридические правила оценки причинение смерти при эвтаназии. В судебной практике лицо, осуществляющее эвтаназию, подлежит уголовной ответственности за убийство. Оценка случаев эвтаназии вызывает большие сложности. Проводится ограничение эвтаназии от следующих составов преступлений: неоказание помощи больному, оставление в опасности, согласия потерпевшего на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, крайней необходимости и обоснованного риска.

Ключевые слова: эвтаназия, убийство, потерпевший, волеизъявление потерпевшего, квалификация преступления.

Понятие «эвтаназия» было введено в науку английским философом Ф. Бэконом в XVI веке. Термин «эвтаназия» образован из сочетания греческих слов «благо» («ев») и «смерть» («thanatos»). В разных отраслях знаний термин «эвтаназия» рассматривается в различных, иногда с прямо противоположными, позиций. Так, в медицине эвтаназия – это «умерщвление неизлечимо больных людей по их просьбе с целью прекращения страданий», в философии «избавляющий от страданий и безболезненный уход из жизни», в социальных науках «социальное действие, приводящее к смерти безнадежно больного человека относительно быстрым и безболезненным путем с целью прекращения страданий», в теософии «преступление против жизни, дарованной богом» [1, с. 20].

В процессе исследования эвтаназии необходимо выделить уголовно-правовой аспект, связанный с проблемами уголовно-правовой ответственности за убийство по просьбе потерпевшего.

Проблемы в российском законодательстве, в том числе уголовном, в вопросах регламентации отношений, возникающих в связи с современными достижениями биомедицинских наук, требует от законодателя дальнейшей проработки и соответствующих решений. Проблему эвтаназии со всей ответственностью можно назвать одной из самых спорных и по сей день нерешенных медико-деонтологических, этических и юридических проблем современности.

Общераспространенной точкой зрения в юридической литературе считается, что субъективная сторона убийства выражается в форме вины (только умысел), дополнительные признаки: мотив, цель.

В юридической литературе высказывают и иные точки зрения.

По мнению В.В. Лунеева, именно мотивация и целеполагание являются «психологической сущностной основой вины, ее различных форм и видов».

Умысел предполагает, что субъект осознает, что посягает на жизнь другого человека, предвидит неизбежность либо реальную возможность причинения смерти и желает ее наступления или сознательно допускает, относясь к этому безразлично.

Помимо прямого и косвенного умысла в науке уголовного права выделяют следующие виды умыслов:

– в зависимости от времени возникновения умысла: внезапно возникший и заранее обдуманный умысел.

Если внезапно возникший умысел возникает и реализуется внезапно, то заранее обдуманный реализуется через определенный промежуток времени после возникновения. При этом при квалификации деяния как убийства указанной классификации неуделяют большое значение.

В обоих случаях содеянное будет квалифицировано как убийство независимо от времени возникновения умысла на данное преступление.

– в зависимости от степени конкретизации и определенности последствий, предвиденных субъектом: конкретизированный и неконкретизированный [2, с. 57].

2 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Когда лицо четко понимает (осознает) общественно опасный характер своего действия и предвидит определенные последствия и желает наступления определенных последствий или осознанно их допускает, или относится к ним безразлично, то такой умысел в юридической науке признается конкретизированным. Если умысел не направлен на какие-либо определенные последствия, то тогда умысел называют неконкретизированным.

Конкретизированный умысел можно подразделить на простой и альтернативный. Если субъект предвидело, желало или допускало одно определенное последствие, то умысел признают простым. Если субъект желало или допускало одновременно несколько определенных последствий, то умысел называют альтернативным.

По мнению некоторых авторов, «вменять покушение на преступление можно только при доказанности того, что лицо действовало с прямым конкретизированным умыслом, если это невозможно доказать, то содеянное должно квалифицироваться по фактически наступившим последствиям».

Мотив убийства – это обусловленное потребностями внутреннее побуждение, которым субъект руководствовался при лишении жизни другого человека. В п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. N 1 даны наиболее типичные внутренние побуждения: в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, ревность, месть, зависть, неприязнь, ненависть, возникшие на почве личных отношений.

Содержание указанных видов мотивов не раскрываются ни в законодательстве, ни в позициях ВС РФ. Поэтому в юридической литературе авторы представляют свои определения.

Ссора – «состояние взаимной вражды, серьезная размолвка, взаимная перебранка, сопровождающаяся взаимными попреками или бранью». Представляется, что ссора не исключает возможность квалификации деяния по видам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Драка – взаимные побои, вызванные ссорой, скандалом, физическая схватка между двумя и более лицами, которые к ней приступили добровольно, по взаимному побуждению и без определенных условий.

Таким образом, ссору и драку объединяет конфликт интересов по поводу материального или нематериального блага.

О.В. Белокуров в своей работе дает понятие обобщенного мотива простого убийства в ссоре или драке: «внутреннее побуждение, порожденное чувством личной неприязни к потерпевшему для удовлетворения личного интереса (месть, ревность, гнев, злость, трусость, зависть, озорство, хвастовство и т. п.)».

Несмотря на многочисленные публикации (в том числе диссертационного и монографического характера), проблема эвтаназии остаётся дискуссионной. Причин этому много. Из основных следует отметить, во-первых, то, что в исследования проблемы эвтаназии большинством авторов независимо от их специальности привносится элемент эмоционального субъективизма, а во-вторых, то, что изучение эвтаназии в любом случае находится на стыке различных отраслей знания – теософии, биологии, медицины, социологии, психологии и т. п. Не являются в этом отношении исключением и работы в области права, в частности исследование уголовно-правовых аспектов эвтаназии. В связи с чем, актуальным представляется исследование проблемы эвтаназии позиции уголовно правовой квалификации этого деяния.

Прежде всего, следует отметить позицию некоторых авторов, считающих, что эвтаназия вообще не может рассматриваться как преступление, поскольку несмотря на то, что имеет все признаки убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ, совершается по мотиву сострадания. А привлечение к ответственности по указанному мотиву противоречит уголовно-правовой доктрине Российской Федерации, предусматривающей принцип справедливости, в соответствии с которым применяемое к преступнику наказание должно соответствовать личности виновного, обстоятельствам совершения и общественной опасности преступления [3].

По нашему мнению, мотив сострадания, предусмотренный в ст. 61 УК РФ, в данном случае может быть учтен только при назначении наказания,

как это и предусмотрено Общей частью Уголовного кодекса, но никак не влияет на квалификацию эвтаназии, поскольку не является обязательным признаком субъективной стороны ни одного из составов т.н. привилегированных убийств.

Кроме того, следует учитывать обстоятельство, на которое указывают специалисты, выступающее против «привилегизации» эвтаназии: доказать мотив сострадания и опровергнуть ссылку на него виновного достаточно сложно [4].

При этом автор работ о дифференциации уголовной ответственности Т.А. Лесниевски-Костарева среди критериев включения обстоятельств в число квалифицирующих и привилегирующих называет наличие практической возможности установления обстоятельства конкретного уголовного дела, соответствующего предусмотренному в законе квалифицирующему или привилегирующему признаку [5].

В специальной литературе встречается мнение, что за осуществление активной эвтаназии привлекать к уголовной ответственности невозможно, поскольку она относится к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, являясь формой (разновидностью) крайней необходимости.

Представляется, что это суждение ошибочно. Институт крайней необходимости подразумевает правомерное причинение реального вреда с целью защиты личных и общественных благ.

Сравнение крайней необходимости и эвтаназии позволяет установить их следующие различия:

1. При эвтаназии имеют значение только интересы больного человека, т.е. одной личности, в то время как при крайней необходимости угроза вреда может быть устранена только при причинении вреда иным лицам;

2. При эвтаназии отсутствуют (или размыты) временные границы между возникновением угрозы и её устранением, в то время как при крайней

необходимости все действия характеризуются своевременностью в установленных временных границах;

3. При эвтаназии, размер причинённого вреда (смерть личности), больше, чем размер вреда предотвращенного (страдания личности), в то время как при крайней необходимости предотвращённый вред должен быть больше причинённого.

Более того, в ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии [6]. Таким образом, законодатель вывел эвтаназию из круга обстоятельств крайней необходимости.

Эвтаназию так же следует отграничивать от обоснованного риска, предусмотренного в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния ч. 2 ст. 41 УК РФ. Здесь следует обратить внимание на то, что надеясь на прекращение мучений и страданий, неизлечимо больной идет на отчаянный шаг и, рискуя жизнью, мучительной смерти предпочитает эвтаназию.

То есть, сравнивая эвтаназию с обоснованным риском, можно говорить о том, что больной сознательно идет на то, что избавляет себя от физических страданий. Цель не может быть достигнута иначе как через смерть. В этом сходство эвтаназии и обоснованного риска. Однако, рассмотренные ниже отличия нам представляются более обоснованными: во-первых, при эвтаназии не достигаются общественно полезные цели; а, во-вторых, эвтаназия по своей сути противоречит смыслу обоснованного риска. Здесь следует согласиться с теми, кто считает, что в случае с эвтаназией риск будет являться риском смертельный.

Дискуссионным является вопрос о признании эвтаназии непреступной на основании с причинения вреда потерпевшему по его просьбе.

Одна группа специалистов считает, что причинение вреда по просьбе потерпевшего не исключают преступность деяния; другая группа специалистов считает, что просьба потерпевшего, выраженная в определённой форме и при определённых условиях, исключают противоправность; третья группа считает, что рассматривать этот вопрос необходимо исходя из социальной обусловленности

совершаемого деяния. Эти специалисты исходят из того, что если просьба потерпевшего преследовала социально-полезной цели, то это устраниет преступность деяния. С позиции уголовного права нам такие доводы представляются необоснованными, поскольку уголовное законодательство просьбу потерпевшего о причинении ему вреда (в данном случае смерти) не включает в круг обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Следует согласиться с мнением Ю.А. Чернышовой, считающей, что эвтаназия схожа с убийством по целому ряду признаков: объектом является жизнь личности; объективная сторона характеризуется деянием в форме действия или бездействия; субъект общий – физическое вменяемое лицо, достигший возраста наступления уголовной ответственности; с субъективной стороны оба преступления характеризуются умышленной формой вины. Вместе с тем, по мнению этого автора, эвтаназия убийством не является, и должна быть выделена в самостоятельный привилегированный состав со специальным объектом, которым является жизнь неизлечимо больного человека. Мы поддерживаем мнение указанного автора в той части, что эвтаназию необходимо выделить в отдельный состав.

Дискуссионным является вопрос об ответственности по ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» за склонение к т.н. пассивной эвтаназии, которая может осуществляться самим неизлечимо больным человеком путём отказа от приема пищи, лекарств, поддержания его жизнедеятельности с помощью специальной медицинской аппаратуры. Нам представляется, что привлечение к уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ возможно в случае применения к неизлечимо больному способов доведении до самоубийства, предусмотренных диспозицией ст. 110 УК РФ. В случае отсутствия применения угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства ответственность по ст. 110 УК РФ наступать не должна.

Несколько по-иному склонение больного к эвтаназии трактует М. Котова понимающая под ним «возбуждение в неизлечимо больном решимости уйти из жизни и обратиться с просьбой об эвтаназии к медицинскому работнику».

Кроме вышеуказанных составов эвтаназия, по нашему мнению, требует разграничение с неоказанием помощи больному (ст.124 УК РФ) и оставлением опасности (ст.125 РФ). Представляется, что в обоих случаях разграничение должно проводиться по субъективной стороне.

В ст. 124 УК РФ законодатель предусматривает ответственность за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности...смерть больного. В приведенной формулировке диспозиции законодатель прямо указывает на неосторожную форму виды субъекта преступления. В то же время, при эвтаназии очевидна умышленная форма вины преступника.

При оставлении в опасности, предусмотренной ст. 125 УК РФ, субъективная сторона по отношению деяния выражена в форме прямого умысла. В то же время законодатель сформулировал диспозицию рассматриваемой статьи как преступление с формальным составом, не предусматривающим последствие в качестве обязательного признака объективной стороны. При эвтаназии же, как указывалось ранее, субъективная сторона преступления выражена в форме прямого умысла как по отношению к деянию, так и в отношении последствия (смерти потерпевшего).

Таким образом, уголовно-правовая квалификация эвтаназия отличается определёнными особенностями, требующими, прежде всего, установления преступности деяния, а также разграничения с рядом составов, предусматривающих причинения смерти с умышленной и неосторожной формой вины, а также поставления жизни в опасность.

Список литературы

1. Крылова Н.Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник Московского университета. Сер. 11: «Право». – 2000. – №2. – С. 19–20.
2. Морозов В.И. Правовое регулирование эвтаназии: какой должна быть позиция России? / В.И. Морозов, А.С. Попова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №1 (27). – С. 45–57.

8 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика / Г.Н. Борзенков, Г.Н. Борзенков. – М., 2013.
4. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: автореф. дисс ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 1999.
5. Валомеев Р.Н. Правовая и социальная оценка эвтаназии / в сб. материалов научн.-практ. конференции учёных и студентов Хабаровского гос. универ. X., 2014.
6. Лапко Г.К. Особенности квалификации эвтаназии / Г.К. Лапко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-evtanazii> (дата обращения: 15.11.2021).